

оригинальная статья

Взаимосвязь Я-концепции с типами привязанности у молодежи

Хмелевская Ольга Евгеньевна

Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Россия, Владивосток<https://orcid.org/0000-0003-2731-8855>

ug223@mail.ru

Дмитриева Ольга Борисовна

Тихоокеанский государственный медицинский университет,
Россия, Владивосток

Поступила в редакцию 01.03.2022. Принята после рецензирования 07.06.2022. Принята в печать 04.07.2022.

Аннотация: В ходе теоретического обзора имеющихся источников установлено, что Я-концепция и типы привязанности формируются в социальной среде с рождения. Изучение связи Я-концепции с типами привязанности в России только набирает обороты. Цель – изучить взаимосвязи Я-концепции и типов привязанности у молодежи. В ходе эмпирического исследования проведено анкетирование, использованы психологические методики: Опросник привязанности к близким людям, Самооценка генерализованного типа привязанности, Личностный дифференциал, Опросник самоотношения. Результаты обработаны и проанализированы с использованием методов математической статистики, программы Excel, статистического пакета SPSS Statistics v. 23. Корреляционный анализ установил двустороннюю значимую взаимосвязь по четырнадцати параметрам между характеристиками Я-концепции и ненадежно-тревожным, ненадежно-избегающим, ненадежно-дезорганизованным типами привязанности. Исключение составил надежный тип привязанности, для которого не выявлено значимых связей. Из четырех выделяемых типов привязанности три коррелируют с Я-концепцией, что подтверждает гипотезу о существовании взаимосвязи Я-концепции с типом привязанности у молодежи. Отсутствие отношений между Я-концепцией и надежным типом привязанности позволило наметить планы на дальнейшее исследование проблемы.

Ключевые слова: Я-концепция, самосознание, типы привязанности, надежный тип привязанности, ненадежно-тревожный тип привязанности, ненадежно-избегающий тип привязанности, ненадежно-дезорганизованный тип привязанности, корреляционный анализ

Цитирование: Хмелевская О. Е., Дмитриева О. Б. Взаимосвязь Я-концепции с типами привязанности у молодежи. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 4. С. 472–481. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-472-481>

full article

Self-Concept of Young People with Different Types of Attachment

Olga E. Khmelevskaya

Pacific State Medical University, Russia, Vladivostok

<https://orcid.org/0000-0003-2731-8855>

ug223@mail.ru

Olga B. Dmitrieva

Pacific State Medical University, Russia, Vladivostok

Received 1 Mar 2022. Accepted after peer review 7 Jun 2022. Accepted for publication 4 Jul 2022.

Abstract: The purpose of this research was to study the relationship between the Self-concept and various types of attachment in young people. The authors performed a theoretical review of available sources and established that the Self-concept and types of attachment are formed by the social environment from birth. In Russia, Self-concept studies in connection with the types of attachment are only gaining momentum. The empirical study involved a questionnaire developed by the authors. The results obtained were processed and analyzed using Excel, mathematical statistics methods, and SPSS Statistics v. 23. The correlation analysis established a two-way significant relationship in fourteen parameters between the characteristics of the Self-concept and unreliable-anxious, unreliable-avoidant, and unreliable-disorganized types of attachment. The reliable type of attachment proved to be an exception with no significant connections. Thus, three attachment types correlated with the Self-concept. The revealed interrelations confirmed the hypothesis about a relationship between the Self-concept and the type of attachment in young people. The absence of a relationship between the Self-concept and the reliable attachment type allowed the authors to outline plans for further research.

Keywords: self-concept, self-awareness, attachment types, reliable attachment type, unreliable-anxious attachment type, unreliable-avoidant attachment type, unreliable-disorganized attachment type, correlation analysis

Citation: Khmelevskaya O. E., Dmitrieva O. B. Self-Concept of Young People with Different Types of Attachment. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(4): 472–481. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-472-481>

Введение

Одним из актуальных направлений современной психологии остается изучение Я-концепции. В числе классических исследований Я-концепции можно назвать работы У. Джеймса, Г. Келли, Ч. Кули, М. Куна, К. Роджерса, М. Розенберга, З. Фрейда, К. Хорни, Э. Эриксона, К. Юнга. Я-концепция выступает как центральное образование самосознания [1]; возникающий на биологической основе продукт определенной культуры [2]; совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой [3].

В отечественной психологической мысли интерес к изучению Я-концепции возник на рубеже XIX–XX вв. Б. Г. Ананьев, В. М. Бехтерев, И. С. Кон и рассматривали Я-концепцию как центральное, регулятивное образование структуры личности. А. С. Выготский, В. С. Мухина, В. Н. Мясищев, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. А. Рубинштейн, А. Г. Спиркин, В. В. Столин и др. изучали данный феномен в рамках самосознания, его структуры и места в психике человека.

Анализ литературы в рамках обозначенной проблемы свидетельствует о сложности, многогранности анализируемой проблемы, ее большом значении в жизни молодых людей как стратегическом потенциале будущего общества.

Анализ литературных источников показал противоречия между значительным количеством исследований по теме самосознания как личностного образования, определяющего облик человека; отсутствие единства в определении этого понятия и понимания его структуры [4]. В зарубежных трудах отмечается, что центральным образованием самосознания является Я-концепция, основоположником которой был У. Джеймс. Анализируя Я-сознающее (процесс познания самого себя) и Я-объект (содержание опыта) как компоненты Я-концепции, ученый уделял большое внимание связи самосознания и самооценки [5].

По мнению Ч. Кули, развитие Я-концепции определяет информация, возникающая в сознании человека как реакция на обратную связь, получаемую от других людей [6]. В теории Э. Эриксона проблематика Я-концепции рассматривается с позиции Эго-идентичности, понимаемой им как возникающий на биологической основе продукт определенной культуры [2]. К. Роджерс под Я-концепцией понимает восприятие индивидом самого себя и механизм регуляции поведения человека [7]. Изучению Я-концепции были посвящены также труды отечественных психологов Н. Н. Авдеевой, А. С. Выготского, И. С. Кона, А. Н. Леонтьева, Д. А. Леонтьева, А. Р. Лурии, С. А. Рубинштейна, А. Г. Спиркина и др. Отметим, что все многообразие имеющихся в отечественной психологии моделей Я-концепции базируется на разработках зарубежных психологов.

Во взглядах отечественных психологов Я-концепция отождествляется со структурой личности, образом Я и в целом смешивается с понятием *самосознание* [8], вместе с тем в их работах нет единой точки зрения на то, что представляет собой самосознание. Так, А. Н. Леонтьев характеризует его как осознание себя в системе общественных отношений [9]. А. Г. Спиркин определяет самосознание как целостную оценку самого себя и своего места в жизни, «своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика, интересов, идеалов и мотивов поведения» [10, с. 136]. С точки зрения автора, самосознание предполагает осознание тех основ, которые дают возможность личности получать самооценку, понимание и принятие собственной жизненной позиции, смысла своего существования [11]. В целом отечественные психологи рассматривают Я-концепцию как компонент психологического феномена Я. Это положение проистекает из понимания Я как полимодальной структуры (устойчивой внутренней структуры, которая, по мнению И. С. Кона, относительно независима от мнений окружающих и внешних ситуаций [12]). В аспекте данного подхода Я состоит из телесного Я; психологического Я, т. е. Я-концепции; экзистенциального Я; социально-ролевого Я. Д. А. Леонтьев подчеркивает, что психологическое Я отвечает на вопрос *какой Я?* и «включает в себя восприятие собственных черт, мотивов, потребностей и способностей» [13, с. 24]. Именно оно составляет основу того, что в психологии называют образом Я или Я-концепцией.

По мнению практикующих специалистов, изучение самосознания, его особенностей в разные возрастные периоды, а также у лиц, попавших в разные жизненные ситуации, может послужить базой для профилактической работы [14].

Однако проблема Я-концепции остается актуальной и требует дальнейшего изучения. При всем понимании значимости этого феномена работы отечественных психологов по его исследованию до сих пор разрозненны и единичны, нет единого подхода к условиям его коррекции. Особенно четко прослеживается противоречие между потребностью общества в гармонично развитой личности с высокой самооценкой и современной тенденцией к инфантилизации молодого поколения. В связи с этим многие аспекты Я-концепции и ее связи с другими психологическими феноменами у молодежи оказываются недостаточно изученными. Вызывает значительный интерес проблема взаимосвязи Я-концепции с типом привязанности. Привязанность, возникающая вследствие заботы о ребенке, рождает у него чувство безопасности, а на остальных возрастных этапах является основой развития психопатологий. Подтверждено, что качество привязанности

во многом определяет функционирование личности в обществе. Несмотря на разработанные зарубежными психологами (Дж. Боулби, К. Бриш, С. Хазан, Ф. Шейвер, М. Эйнсворт и др.) инструментарии исследования привязанности, а также их адаптации и собственные методики отечественных психологов (Т. В. Казанцева, Д. В. Каширский, В. Н. Куницына, Н. В. Сабельникова и др.), практикующие специалисты остро нуждаются в надежных и валидных методиках изучения привязанности.

Привязанность и ее типы

В психологии природу привязанности изучают с начала XX в. К середине 1960-х гг. была разработана комплексная теория привязанности, объединившая различные подходы к формированию эмоциональной связи между младенцем и матерью, а в конце 1980-х гг. идеи теории привязанности проникли в сферу близких отношений взрослых людей [15; 16]. В зарубежных исследованиях теория привязанности стала основной парадигмой, в рамках которой изучаются межличностные отношения: ее характеризуют не просто как теорию взаимоотношений в младенческом и взрослом возрасте, а как широкую теорию личности, в которой рассматриваются ее развитие, психопатологии и социальное функционирование [17].

Основоположником теории привязанности считают Дж. Боулби. Он определяет привязанность как эмоциональную связь, которая во времени и пространстве объединяет человека с другими людьми. Объект привязанности при этом становится основой безопасности и уверенности. Данный феномен надежного тыла регулируется системой поведенческого контроля, которая возникает в течение первого года и влияет на организацию аффективной, когнитивной и поведенческой сфер на протяжении всей жизни. Дж. Боулби считал основным условием нормального психического развития любовь ребенка к матери и наоборот. Автор утверждал, что при несоблюдении этого условия могут возникнуть патологии поведения. К расстройствам поведения также может привести разлука с матерью в раннем возрасте. Следствием могут стать неспособность к установлению близких отношений, завышенные требования к другим людям и т. п. [18].

Роль отношений с матерью в становлении личности, формировании базового доверия, Я-концепции, способов переработки травмирующей информации подтверждена эмпирически в ходе научных исследований как за рубежом, так и в России. В психологии материнство рассматривается и как обеспечение условий для развития ребенка, и как часть личностной сферы женщины [19]. Но и отец является ключевой фигурой в жизни ребенка, вносящей большой вклад в воспитание и приобретение им разных навыков, знаний. Для полноценного воспитания ребенка необходимо присутствие как матери, так и отца, поэтому психологи придерживаются позиции, что целесообразным является изучение совместного влияния их образов.

Последующие за Дж. Боулби исследования привязанности позволили определить ее типы. Так, в работах М. Эйнсворт и других авторов были выделены такие типы привязанности, как безопасный (надежный), ненадежно-избегающий, ненадежно-амбивалентный, ненадежно-дезорганизованный [20; 21]. Однако аналитическая деятельность показала, что в настоящее время отсутствует полная картина динамики ее возрастного развития. В 1980-х гг. теория привязанности проникла в сферу взрослых романтических отношений благодаря работам С. Хазан и Ф. Шейвера, утверждавших, что гармоничные отношения с партнером – это база, помогающая справляться с различными трудностями [15].

В современной психологии на основе опросника *Интервью о привязанности для взрослых* (AAI) [22] и его анализа выделены четыре типа привязанности к взрослому по аналогии с категориями привязанности к ребенку: надежная (А), ненадежно-тревожная (или ненадежно-амбивалентная) (В), ненадежно-избегающая (С), ненадежно-дезорганизованная (D) [23]. Наиболее благоприятным типом привязанности у взрослых психологи считают надежный. Надежная привязанность показывает, насколько уверенно человек может положиться на внутренние представления о привязанности для обеспечения физической или психологической безопасности. Люди с надежным типом привязанности остаются в любовных отношениях дольше, чем респонденты с тревожным или избегающим типами [15]. Люди, обладающие надежным типом, умеют разрешать конфликты, разрабатывать стратегии поведения защиты для преодоления тревог, страхов, сохранения своей целостности в отношениях с противоположным полом и др. [24]. Для нашего исследования представляют интерес результаты, отраженные в работах Э. Хайнцингера и Л. Льюкена, которые показывают, что надежный тип привязанности положительно коррелирует с позитивным самоотношением как аффективным компонентом Я-концепции [25].

Разные типы привязанности могут выполнять различные функции (например, безопасного тыла, психологической поддержки), степень их надежности может варьироваться. Л. Росс и Б. Спиннер отмечают, что 30 % молодых людей в различных видах отношений показали разный тип привязанности. Ненадежно-привязанные типы обычно не проявляются в социальных отношениях и активируются только при взаимодействии с потенциальным объектом привязанности [26]. Таким образом, люди могут оперировать различными моделями отношений одновременно, но в разных сферах.

На наш взгляд, важен тот факт, что привязанность формируется в семье, как и Я-концепция. Значимыми в формировании привязанности являются умения взрослого воспринимать любые сигналы ребенка и реагировать на них. Развитию привязанности способствуют проявления нежности, поддержки, чуткости и т. п. со стороны взрослых.

В отечественной психологии исследования привязанности начались относительно недавно – в начале 2000-х гг. – и до сих

пор остаются разрозненными и единичными (В. О. Аникина, О. П. Макушина, Л. А. Николаева, М. А. Падун, Е. В. Пупырева, Е. О. Смирнова, О. Бермант-Полякова и др.). Привязанность рассматривается в рамках концепции психологии отношений, заложенной В. Н. Мясищевым. Психологические отношения выступают в ней как «целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [27, с. 17]. В работе мы придерживались позиции В. Н. Кунницыной и др. определяя привязанность как «долговременные, устойчивые, позитивно окрашенные взаимоотношения, эмоционально наполненные и основанные на большой потребности друг в друге» [28, с. 195]. Также использовалась классификация типов привязанности М. Мэйн, К. Х. Бриш: надежная (А) и 3 типа ненадежной – В, С и D [23; 29].

Характеризуя типы привязанности, отметим, что взрослые с типом А уверенно могут положиться на объекты привязанности. Такие люди сообщали, что оставались в любовных отношениях дольше, чем лица с другими типами привязанности [15]. Лица с типом привязанности В демонстрируют двойное отношение к близкому (взрослому, если речь идет о детско-родительских отношениях, или романтическому партнеру, если речь идет об отношениях взрослых людей). Данный тип характеризуется частыми перепадами в отношениях, отсутствием компромиссов. При этом даже взрослые не могут объяснить свое поведение и страдают от этого. Люди, для которых характерен тип С, довольно замкнуты. Их основной мотив поведения – никому нельзя доверять, поэтому им сложно строить длительные или глубокие отношения. Они подсознательно создают стену между собой и другими, боясь возникновения зависимости или боли при расставании. Модель поведения людей с типом D можно обозначить следующим лозунгом: выживай, нарушая все правила. Им не нужно любви; они хотят, чтобы их боялись. Данный тип формируется у лиц, которые подвергались жестокому обращению в детстве и никогда не имели опыта привязанности [20].

В целом в отечественной психологии ощущается недостаток переводных адаптированных и собственных теоретически обоснованных методик исследования привязанности, которые могут стать для практикующих психологов надежным диагностическим инструментарием [30; 31].

Методы и материалы

Материалами для исследования послужили литературные и интернет-источники по исследуемой проблеме, результаты анкетирования, проведенного с использованием Google Forms. Выборку составили молодые люди в возрастном диапазоне 18–28 лет ($M=22,1$; $SD=2,46$): 33 респондента женского пола, 7 – мужского (задача установить различия в Я-концепции с разным типом привязанности для респондентов разных полов не ставилась). Участие в исследовании проводилось с согласия исследуемых.

Методы: анализ информационных источников, анкетирование (проведение опроса), тестирование, методы

математического анализа. Для структуризации и первичной обработки результатов эмпирического исследования была использована программа Excel, а также следующие методы описательной математической статистики: среднее арифметическое, мода, медиана, стандартное отклонение; корреляционный анализ на основе критерия Спирмена. Статистическая обработка полученных результатов для выявления корреляции между Я-концепцией и типами привязанности проводилась с помощью статпакета SPSS Statistics v. 23.

В начале исследования с целью составления подробной характеристики выборки исследуемых (половозрастного состава, образовательного, профессионального, социального уровней и др.) проводился опрос, при разработке которого была использована анкета Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского [32].

Для эмпирического исследования отобраны следующие психологические методики:

- *Опросник привязанности к близким людям*. Адаптация Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского [32] опросника *Опыт близких отношений* (*Experience in Close Relationships*) (ECR) К. Бреннан, С. Кларк и Ф. Шейвера). Методика предназначена для измерения субъективных различий взрослых в отношении межличностной привязанности. Опросник состоит из 36 высказываний, распределенных по двум шкалам: шкала *беспокойство* объединяет высказывания субъекта о доверии, уверенности, чувстве надежности, безопасности в отношениях со своими близкими; шкала *избегание* в аспекте привязанности отражает страх развития зависимости от значимого другого, избегание близких отношений и дискомфорт при сближении из-за страха поглощения. К примеру, надежному типу привязанности свойственно сочетание низких значений беспокойства по поводу отношений привязанности и избегания этих отношений. Схема модели типов межличностной привязанности взрослых представлена в работе [32, с. 85].
- *Самооценка генерализованного типа привязанности* (RQ) К. Бартоломью и Л. Хоровитца в адаптации Т. В. Казанцевой [30]. Опросник оценивает отношение к себе и другим (позитивное или негативное). Для получения качественных и количественных показателей типов привязанности испытуемым предлагается соотнести свой привычный тип отношений с 4 прототипами. Необходимо выбрать один, наиболее полно соответствующий прототип, а также оценить по 12-балльной шкале степень выраженности каждого из них в отношениях.
- *Личностный дифференциал* (ЛД) Ч. Осгуда в адаптации НИИ им. В. М. Бехтерева [33] предоставляет возможность изучать отношение к себе и другим людям, описывать образ Я (реального, актуального, идеального, профессионального и т. д.) и образы других значимых людей (мать, отец, друг), в том числе обобщенные и идеальные

(мужчина, женщина, идеальный друг). Разработанный вариант включает полюса трех классических факторов: *оценка, сила и активность*. Стимульный материал методики содержит 21 шкалу, отражающую определенные личностные характеристики.

- *Опросник самооотношения* (ОСО), разработанный С. Р. Пантеевым и В. В. Столиным [34], измеряет аффективный компонент Я-концепции (самоотношение) и его результат (образ Я как когнитивный компонент Я-концепции). В опросник входят 57 вопросов-суждений, которые распределены по шкалам: S измеряет интегральное чувство за или против собственного Я испытуемого; I – самоуважение; II – аутосимпатию; III – ожидаемое отношение от других; IV – самоинтерес. Также опросник содержит 7 шкал, направленных на измерение выраженности установки на те или иные внутренние действия в адрес Я испытуемого: 1 – самоуверенность; 2 – отношение других; 3 – самопринятие; 4 – саморуководство, самопоследовательность; 5 – самообвинение; 6 – самоинтерес; 7 – самопонимание.
- *Тест двадцати ответов по самооценке* (Twenty Statements Self Attitude Test), также известный как методика *Двадцать утверждений* или тест *Кто я?*, М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой [35, с. 82–103]. В работе использован подход Т. В. Румянцевой, которая предлагает учитывать только абсолютное число упоминаний той или иной характеристики, относящейся к той или иной выделенной категории. В модификации ключа Т. В. Румянцевой предлагаются 24 показателя, которые, объединяясь, образуют 7 обобщенных показателей – компонентов идентичности: *социальное Я*, объединяющее социокультурные и этнические определения личности (пол, ролевые характеристики, этническую и групповую принадлежность); *коммуникативное Я*, включающее в себя особенности взаимодействия с людьми; *материальное Я*, компонентами которого являются материальное положение, а также отношение к внешней среде; *физическое Я* объединяет физические данные личности, пристрастия в еде, вредные привычки; *деятельное Я* – самооценка знаний, умений и навыков, деятельность, интересы; *перспективное Я* характеризует устремления личности в разных сферах жизни: профессии, коммуникациях, материальной, физической и т. п.; *рефлексивное Я* описывает личностные качества, особенности характера, персональные характеристики и эмоциональное отношение к себе.

Основными критериями для выбора методического инструментария стало соответствие поставленной цели (позволяют изучить Я-концепцию и типы привязанности), возрастным особенностям выборки. Также учитывались такие критерии, как воспроизводимость, надежность, валидность, распространенность, удобство в использовании.

Результаты

При использовании методики М. Куна и Т. Макпартленда *Кто я?* мы столкнулись с проблемой статистически обоснованного измерения полученных результатов, уже отмеченной и другими авторами. Построение шкал на основе ответов испытуемых, имеющих нормальное распределение, выявление групп характеристик для их анализа и создание на их основе классификации оказывается довольно затруднительным [36]. Анализ изучения компонентов идентичности у респондентов, проведенный по методике М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой [35], представлен в табл. 1.

Табл. 1. Выраженность компонентов идентичности по методике *Кто Я?*
Tab. 1. Identity components: *Who Am I?* method

Компоненты идентичности	Число ответов респондентов	
	Абсолютное число	%
Рефлексивное Я	109	33,30
Социальное Я	75	23,00
Деятельное Я	72	22,00
Коммуникативное Я	37	11,30
Физическое Я	23	7,00
Перспективное Я	10	3,05
Материальное Я	1	0,31
Всего ответов	327	~100

Наибольшее число ответов было получено от респондентов в категориях *рефлексивное Я*, *социальное Я* и *деятельное Я*. Максимум ответов пришелся на такую характеристику *рефлексивного Я*, как *персональная идентичность* (80; 73,0 %). Менее всего отраженным оказалось *материальное Я*, категория *отношение к внешней среде*. Анализ остальных категорий позволил выяснить, что в *социальном Я* более всего ответов получено в категории *семейная принадлежность* (25; 33,0 %); в *коммуникативном Я* – *общение* (28; 75,7 %); в *физическом Я* – *фактическое описание* (13; 56,5 %); в *деятельном Я* – *занятия и опыт* (39; 54,0 %); в *перспективном Я* – *оценка стремлений* (6; 60,0 %).

Результаты, полученные в ходе проведения методики ОСО [34], указывают, что самыми невыраженными признаками у абсолютного большинства респондентов оказались *ожидаемое отношение от других*; *отношение других* и *самоинтерес* (табл. 2).

Среди выраженных признаков наиболее выделяется *глобальное самооотношение*, которое отражает внутреннее чувство за и против самого себя. Самопринятие, доверие к себе оказались важны для респондентов выборки. Среди ярко выраженных у респондентов чаще всего встречался признак *самопонимание*, чуть реже – *аутосимпатия*, отражающаяся на позитивном полюсе *дружественность к самому себе*, что свидетельствует о доверии к себе, об одобрении себя в общем.

Табл. 2. Выраженность признака *самоотношение* по методике ОСО, число респондентов

Tab. 2. Self-attitude: Self-Attitude Questionnaire

Шкалы-измерители содержания образа Я и самоотношения	Не выражен	Выражен	Ярко выражен	Всего с выраженными признаками
S – глобальное самоотношение (интегральная)	2	25	13	38
I – самоуважение	16	12	12	24
II – аутосимпатия	1	13	26	39
III – ожидаемое отношение от других	39	0	1	1
IV – самоинтерес	28	11	1	12
1 – самоуверенность	12	12	16	28
2 – отношение других	37	1	2	3
3 – самопринятие	7	18	15	33
4 – саморуководство, самопоследовательность	26	11	3	14
5 – самообвинение	19	9	12	21
6 – самоинтерес	36	3	1	4
7 – самопонимание	2	5	33	38

В целом выраженными у респондентов оказались такие признаки, как *аутосимпатия*, *самопонимание* и *глобальное самоотношение*.

В табл. 3 представлены результаты основных статистических параметров методики ЛД, полученных на выборке. В целом показатели всех трех факторов находятся у респондентов на среднем и низком уровнях.

Табл. 3. Описательные статистики факторов семантического дифференциала по методике ЛД

Tab. 3. Descriptive statistics of semantic differential factors: Personal Differential methodology

Факторы	Показатели средних значений			
	M	Mo	Me	SD
Оценка	9,4000	13,0000	10,0000	4,6238
Сила	3,7000	6,0000	4,5000	4,3600
Активность	4,3250	6,0000	5,0000	4,6588

Прим.: M – среднее значение, Mo – мода, Me – медиана, SD – стандартное отклонение.

Фактор *оценка* свидетельствует об уровне самоуважения. Высокие значения фактора отмечаются лишь у 3 респондентов (7,5 %). Данная категория исследуемых способна принимать себя как личность, носителя социально желательных характеристик; они в определенной мере удовлетворены собой. Средние значения обнаружены у 22 респондентов (55,0 %). Низкие значения фактора обнаружены у 15 респондентов (37,5 %). Выраженность данного фактора указывает на критическое отношение индивида к самому себе, неудовлетворенность своим поведением и уровнем достижений.

Фактор *сила* в самооценке характеризует развитие волевых сторон личности, их осознание самим испытуемым. Подчеркнем, что высокие значения фактора не встретились ни у одного из испытуемых. У 30 (75,0 %) респондентов оказались низкие значения фактора, что свидетельствует о недостаточном самоконтроле, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок.

Фактор *активность* интерпретируется как свидетельство экстравертированности личности. Высокий показатель, указывающий на активность, общительность, импульсивность, отмечен лишь у одного из участников. Средний уровень зафиксирован у 11 респондентов (27,5 %). У 28 респондентов (70,0 %) был выявлен низкий уровень фактора, что свидетельствует об определенной пассивности, преобладании у них спокойных эмоциональных реакций.

Методика ECR позволила четко выявить типы привязанности респондентов. С целью расширения данных была использована методика RQ [30]. Учитывая средние значения показателей, была составлена шкала уровней выраженности привязанности: низкий уровень (0–4 баллов), средний уровень (5–8 баллов), высокий уровень (9–12 баллов). У исследуемых были выделены промежуточные типы привязанности. Ряд респондентов (12 человек; 30,0 % исследуемых) показали наличие смешанных типов привязанности: надежного / ненадежно-тревожного (3 человека; 7,5 %), надежного / ненадежно-избегающего (4 человека; 10,0 %), ненадежно-тревожного / ненадежно-дезорганизованного и ненадежно-избегающего / ненадежно-дезорганизованного (по 2 человека; 5,0 %). Интересен тот факт, что 1 из респондентов (2,5 %) продемонстрировал наличие черт сразу трех типов привязанности: надежной / ненадежно-избегающей / ненадежно-дезорганизованной (табл. 4).

Табл. 4. Распределение типов привязанности у респондентов по методикам ECR, RQ, %

Tab. 4. Attachment types: ECR and RQ methods, %

Методики	Распределение типов привязанности				
	A	B	C	D	Смешанный
ECR	45,0	17,5	22,5	15,0	–
RQ	20,0	7,5	22,5	20,0	30,0

Для проверки гипотезы о взаимосвязи Я-концепции с типами привязанности у молодежи в качестве метода статистической обработки использован корреляционный анализ на основе непараметрического t-критерия Спирмена. Он был выполнен с помощью статистического пакета SPSS. Всего выявлено 40 значимых корреляций на уровне $p < 0,01$ (32 – положительные, 8 – отрицательные; максимальное критическое значение = $-0,774$, минимальное = $-0,684$). На уровне $p < 0,05$ выявлено 50 корреляций (28 – положительные, 22 – отрицательные; максимальное значение = $-0,403$, минимальное = $-0,397$). Корреляционный анализ позволил установить между методиками, проводимыми для установления типа привязанности и выраженности компонентов Я-концепции, двустороннюю значимую взаимосвязь по четырнадцати параметрам (табл. 5).

Среди значимых корреляций были выявлены как положительные, так и отрицательные. При этом для разных типов привязанности были установлены разные корреляционные отношения.

Для типа В было выявлено 6 значимых корреляций на уровне $p < 0,05$. Положительные корреляции были определены с такими компонентами Я-концепции, как *глобальное самоотношение* (0,378), *самоуважение* (0,383), *самоинтерес* (0,368) и *самопонимание* (0,330). Отрицательные корреляции выявлены со шкалами *самоинтерес* ($-0,325$)

и *сила* ($-0,332$). Выраженность значений типа В при положительной корреляции повышается при повышении шкал *глобальное самоотношение*, *самоуважение*, *самоинтерес*, *самопонимание*; при отрицательной корреляции понижается с повышением шкалы *самоинтерес* и *сила* и наоборот. То есть выраженность типа В при положительной корреляции повышается при усилении выраженности у респондентов согласия с собой; интереса, меры близости к самому себе, собственным мыслям и чувствам; уверенности в том, что интересен для других; поиска поддержки внутри себя и т. п.

Для типа С была установлена одна отрицательная взаимосвязь на уровне $p < 0,05$ со шкалой *оценка* ($-0,316$), понижаемая при повышении фактора *оценка*, повышаемая с понижением данного фактора. Таким образом, выраженность типа С снижается с повышением уровня самоуважения, способности принимать себя как личность, носителя социально желательных характеристик, удовлетворенности собой в целом. И наоборот, ситуации избегания, характерные для людей с данным типом привязанности, будут учащаться с понижением фактора *оценка* – критического отношения индивида к себе, неудовлетворенности своим поведением и уровнем достижений.

Для типа D выявлено две корреляционные связи как на уровне $p < 0,05$, так и на уровне $p < 0,01$. Был определен высокий уровень значимости положительной корреляции ($p < 0,01$) со шкалой *ожидаемое отношение от других* (0,461). Отрицательная взаимосвязь при $p < 0,05$ выявлена со шкалой *самоинтерес* ($-0,323$). Тип D положительно коррелирует ($p < 0,01$) с повышением значений шкалы *ожидаемое отношение от других* и отрицательно взаимосвязан ($p < 0,05$) с повышением значений шкалы *самоинтерес* и наоборот. То есть выраженность черт типа D при положительной корреляции ($p < 0,01$) будет повышаться с повышением ожидания отношения (как позитивного, так и негативного)

Табл. 5. Анализ значимых корреляций методик исследования Я-концепции и типов привязанности по t-критерию Спирмена

Tab. 5. Self-concept research methods vs. attachment types: t-Spearman's criterion

Шкалы-измерители Я-концепции	Шкалы типов привязанности					
	ECR		RQ			
	Избегание	Беспокойство	A	B	C	D
S – глобальное самоотношение (интегральная, ОСО)	-0,165	-0,029	-0,046	0,378*	-0,216	0,191
I – самоуважение (ОСО)	-0,118	0,047	-0,230	0,383*	-0,112	0,271
III – ожидаемое отношение от других (ОСО)	0,145	0,297	-0,309	0,309	-0,056	0,461**
IV – самоинтерес (ОСО)	-0,254	-0,460**	0,102	-0,325*	0,191	-0,323*
1 – самоуверенность (ОСО)	-0,328*	-0,392*	0,000	-0,107	-0,173	0,019
6 – самоинтерес (ОСО)	0,118	0,193	-0,067	0,368*	-0,058	0,169
7 – самопонимание (ОСО)	-0,012	-0,047	-0,266	0,330*	0,075	0,193
оценка (ЛД)	-0,484**	-0,684**	0,225	-0,209	-0,316*	-0,147
сила (ЛД)	-0,094	-0,220	0,033	-0,332*	0,074	-0,107

Прим.: * – $p < 0,05$ (двусторонняя), ** – $p < 0,01$ (двусторонняя).

к себе от других. При отрицательной корреляции ($p < 0,05$) выраженность черт данного типа привязанности понижается с повышением интереса к собственным мыслям и чувствам, уверенности в собственном интересе для других и наоборот.

Определены корреляционные связи компонентов Я-концепции с субшкалами типов привязанности *избегание* и *беспокойство*: на уровне $p < 0,05$ выявлены отрицательные связи между шкалами *избегание* ($-0,328$), *беспокойство* ($-0,392$) и *самоуверенность*; на уровне $p < 0,01$ определены отрицательные корреляции между шкалами *беспокойство* ($-0,460$) и *самоинтерес*; между шкалами *избегание* ($-0,484$), *беспокойство* ($-0,684$) и *оценка*.

Для типа А значимых корреляций не выявлено. Таким образом, из четырех выделяемых типов привязанности три коррелируют с Я-концепцией. Выявленные корреляции позволили установить, что гипотеза о существовании взаимосвязи Я-концепции с типом привязанности у молодых людей нашла подтверждение лишь частично. Взаимосвязь наблюдается в ненадежно-тревожном, ненадежно-избегающем, ненадежно-дезорганизованном типах. Отсутствие корреляции между Я-концепцией и надежным типом привязанности позволило наметить планы на дальнейшее изучение проблемы. Возможно, отсутствие корреляции связано либо с малым составом выборки, либо с личностными особенностями респондентов с надежным типом, либо с какими-то другими невыявленными особенностями. Это вполне соотносится с теоретическими положениями, описывающими людей с надежным типом привязанности, которые не стремятся к самокопанию и самобичеванию, способны обеспечить собственную безопасность и защиту, сохраняя свою целостность [15; 26].

Заключение

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

- использование методики ОСО показало, что в целом выраженными у респондентов оказались *аутосимпатия* (39 человек; 97,5 %), *глобальное самоотношение*

и *самопонимание* (38 человек; 95 %); самыми невыраженными оказались такие признаки, как *ожидание отношения от других* (39 исследуемых; 97,5 %), *отношение других* (37 человек; 92,5 %) и *самоинтерес* (36 человек; 90 %);

- все показатели, анализируемые в методике АД (*оценка, сила, активность*) находятся у респондентов на среднем и низком уровнях;
- исследование компонентов идентичности в ходе проведения методики *Кто Я?* показало большую выраженность *рефлексивного Я* и *социального Я*; менее значимыми для респондентов оказались *ситуативное состояние* и *материальное Я*;
- распределение типов привязанности, полученное в ходе использования методик ECR и RQ, полного совпадения не имело.

Выявление значимых корреляций позволяет утверждать, что наша гипотеза о существовании взаимосвязи Я-концепции с типом привязанности у молодежи нашла подтверждение лишь в типах привязанности В, С, D. Отсутствие корреляции между Я-концепцией и надежным типом привязанности в проведенной нами работе позволило наметить планы на дальнейшие исследования. Полученные результаты не претендуют на исчерпывающее решение данной проблемы, являясь лишь одним из вариантов ее рассмотрения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- James W. *The Principles of Psychology*. Scotts Valley: CreateSpace, 2017, 574.
- Эриксон Э. Х. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 352 с. [Erikson E. H. *Identity: youth and crisis*. Moscow: Flinta, 2006, 352. (In Russ.)]
- Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с. [Burns R. *Self-concept development and education*. Moscow: Progress, 1986, 422. (In Russ.)]
- Дмитриева О. Б. Теоретические основы изучения самосознания в психологических исследованиях зарубежных ученых. *Научный альманах*. 2021. № 6-2. С. 84–88. [Dmitrieva O. B. Theoretical foundations of studying self-awareness in psychological researches of foreign scientists. *Nauchnyi almanakh*, 2021, (6-2): 84–88.]
- Джеймс У. Психология. М.: Рипол-Классик, 2018. 616 с. [James W. *Psychology*. Moscow: Ripol-Klassik, 2018, 616. (In Russ.)]
- Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000. 312 с. [Cooley Ch. *Human nature and social order*. Moscow: Ideia-Press, 2000, 312. (In Russ.)]
- Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. М.-Киев: Рефл-Бук; Ваклер, 1997. 320 с. [Rogers C. *Client-centered therapy*. Moscow; Kiev: Refl-Buk, Vakler, 1997, 320. (In Russ.)]

8. Иващенко А. В., Агапов В. С., Барышникова И. В. Я-концепция личности в отечественной психологии. М.: МГСА, 2000. 153 с. [Ivashchenko A. V., Agapov V. S., Baryshnikova I. V. *Self-concept of personality in Russian psychology*. Moscow: MHSA, 2000, 153. (In Russ.)]
9. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с. [Leontyev A. N. *Activity, consciousness, and personality*. Moscow: Smysl; Akademiia, 2005, 352. (In Russ.)]
10. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 304 с. [Spirkin A. G. *Consciousness and self-awareness*. Moscow: Politizdat, 1972, 304. (In Russ.)]
11. Спиркин А. Г. Основы философии. М.: Политиздат, 1988. 592 с. [Spirkin A. G. *Foundations of philosophy*. Moscow: Politizdat, 1988, 592. (In Russ.)]
12. Кон И. С. Социологическая психология. М.-Воронеж: МПСУ; МОДЭК, 1999. 560 с. [Kon I. S. *Sociological psychology*. Moscow: MPSU; Voronezh: MODEK, 1999, 560. (In Russ.)]
13. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М.: Смысл, 1993. 43 с. [Leontiev D. A. *Outline of personality psychology*. Moscow: Smysl, 1993, 43. (In Russ.)]
14. Хмелевская О. Е., Яворская М. В. Некоторые аспекты самосознания подростков с делинквентным поведением. *Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта*. 2020. № 6. С. 475–482. [Khmelevskaya O. E., Yavorskaya M. V. Some aspects of the self-consciousness of teenagers with delinquent behavior. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*, 2020, (6): 475–482. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p475-482>
15. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process. *Journal of Personality & Social Psychology*, 1987, 52(3): 511–524. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.511>
16. Zamzur A. N. B. M., Yahya F. Adult attachment and self-concept. *KONSELOR*, 2019, 8(2): 43–46. <https://doi.org/10.24036/0201982104418-0-00>
17. Pietromonaco P. R., Barret L. F. Attachment theory as an organizing framework: a view from different levels of analysis. *Review of General Psychology*, 2000, 4(2): 107–110. <https://doi.org/10.1037/1089-2680.4.2.107>
18. Bowlby J. *Attachment and Loss. Vol. 1. Attachment*. NY: Basic Books, 1969, 326.
19. Которович С. Д. Некоторые аспекты образа Матери и их отражение в представлениях россиян. *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. 2010. № 1. С. 101–107. [Kontorovich S. D. Some aspects of the image of the mother and their reflection in the presentation of modern Russian. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2010, (1): 101–107. (In Russ.)]
20. Ainsworth M. D. S., Blehar M. C., Waters E., Wall S. N. *Patterns of attachment: a psychological study of the strange situation*. NY: Psychology Press, 2015, 466. <https://doi.org/10.4324/9780203758045>
21. Ainsworth M. S., Bowlby J. An ethological approach to personality development. *American Psychologist*, 1991, 46(4): 333–341. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.46.4.333>
22. George C., Kaplan N., Main M. *Adult attachment interview protocol*. 2nd ed. Unpublished manuscript, University of California at Berkeley, 1985.
23. Main M., Goldwyn R. *Adult attachment scoring and classification system*. Unpublished manuscript, University of California at Berkeley, 1985.
24. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. СПб.: Питер, 2016. 848 с. [Cialdini R., Kenrick D., Neuberg S. *Social psychology*. St. Petersburg: Piter, 2016, 848. (In Russ.)]
25. Huntsinger E. T., Luecken L. J. Attachment relationships and health behavior: the mediational role of self-esteem. *Psychology and Health*, 2004, 19(4): 515–526. <https://doi.org/10.1080/0887044042000196728>
26. Ross L. R., Spinner B. General and specific attachment representations in adulthood: is there a relationship? *Journal of Social and Personal Relationships*, 2001, 18(6): 747–766. <https://doi.org/10.1177/0265407501186001>
27. Мясисhev В. Н. Психология отношений. Воронеж: МОДЭК, 1998. 368 с. [Miasishchev V. N. *Relationship psychology*. Voronezh: MODEK, 1998, 368. (In Russ.)]
28. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2003. 544 с. [Kunitsyna V. N., Kazarinova N. V., Pogolsha V. M. *Interpersonal communication*. St. Petersburg: Piter, 2003, 544. (In Russ.)]
29. Бриш К. Х. Терапия нарушений привязанности. М.: Когито-Центр, 2014. 316 с. [Brisch K. H. *Treating attachment disorders*. Moscow: Kogito-Tsentr, 2014, 316. (In Russ.)]
30. Казанцева Т. В. Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности: дис... канд. психол. наук. СПб., 2011. 205 с. [Kazantseva T. V. *Socio-psychological determinants of the interpersonal attachment*. Cand. Psychol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2011, 205. (In Russ.)]
31. Сабельникова Н. В. Методы исследования привязанности в процессе возрастного развития в современной зарубежной психологии. *Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2008. № 3. С. 36–47.

- [Sabelnikova N. V. The measurement of attachment across lifespan development in modern European and American psychology. *Vestnik of SPbSU. Series 12. Psychology. Sociology. Education*, 2008, (3): 36–47. (In Russ.)]
32. Сабельникова Н. В., Каширский Д. В. Опросник привязанности к близким людям. *Психологический журнал*. 2015. Т. 36. № 4. С. 84–97. [Sabelnikova N. V., Kashirsky D. V. Attachment to close people questionnaire. *Psychological Journal*, 2015, 36(4): 84–97. (In Russ.)]
33. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Институт психотерапии, 2002. 488 с. [Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. *Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups*. Moscow: Institut psikhoterapii, 2002, 488. (In Russ.)]
34. Пантеев С. Р., Столин В. В. Тест-опросник самооотношения. *Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы*. М.: МГУ, 1988. С. 123–130. [Pantileev S. R., Stolin V. V., Self-attitude questionnaire. *Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostic materials*. Moscow: MSU, 1988, 123–130. (In Russ.)]
35. Румянцева Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб.: Речь, 2006. 166 с. [Rumyantseva T. V. *Psychological counseling: diagnostics of relationships in a couple*. St. Petersburg: Rech, 2006, 166. (In Russ.)]
36. Кузьмин М. Ю., Конопак И. А., Синева О. В. Проблема анализа методики «Двадцать упражнений» М. Куна и Т. Макпартленда при помощи процедуры многомерного шкалирования. *Известия ИГУ. Серия: Психология*. 2015. Т. 11. С. 15–26. [Kuzmin M. Y., Konopak I. A., Sinyova O. V. The analysis of "twenty exercises" method introduced by M. Kuhn and T. Mcpartland through multidimensional scaling. *Izvestiya ISU. Seriya "Psichologiya"*, 2015, 11: 15–26. (In Russ.)]